

звания, имеющего такой, а не иной смысл, нам необходим анализ уже не языковой системы, а речевой ситуации.

Итак, мы можем заключить, что система языка развивается и функционирует в соответствии с детерминистскими принципами, однако элемент случайности также не следует исключать из лингвистического анализа. Экстралингвистическое влияние вообще в значительной степени случайно, как в синхронном, так и в диахронном аспектах. Действительно, межъязыковые контакты и влияния (диахрония), как и требования конкретной ситуации (синхрония) далеко не всегда подвержены точным прогнозам и, следовательно, случайны.

Что касается энтропии языковой системы, то в этом вопросе необходимо выделить проблемы двух следующих порядков. Во-первых, отсутствие чётких определений «порядок/беспорядок» не позволяет однозначно судить об увеличении или уменьшении общей энтропии языковой системы. Во-вторых, и это особенно важно, язык не является изолированной системой, получает энергию извне, взаимодействует с другими системами (языками, обществом). Следовательно, вопрос о возрастании энтропии замкнутой системы применительно к языку, как минимум, следует считать спорным и далёким от окончательного решения.

Литература

- 1 Демьянков В З Понятие гипотетической интерпретации в морфологии // Вычислительная лингвистика Теоретические аспекты, вопросы автоматизации лексикографических работ – М, 1982 – С 31–73
- 2 Ельмслев Л Прологомены к теории языка // Зарубежная лингвистика – М, 1999 – С 131–256
- 3 Иванов В В К проблеме причинно-следственных отношений в развитии звуковой системы языка // Филологические науки Научные доклады высшей школы 1995 – №1 – С 64–75
- 4 Тезисы пражского лингвистического кружка // Пражский лингвистический кружок сборник статей – М, 1967 – С 17–41
- 5 Философский словарь / Под ред И Т Фролова – М, 1987
- 6 Chomsky N, Halle M The Sound Pattern of English – New York, 1968
- 7 Halle M Prolegomena to a Theory of Word Formation // Linguistic Inquiry, 1973 – Vol 4 (1) – Pp 3–16
- 8 Shannon C E A Mathematical Theory of Communication // Bell System Technical Journal, vol 27, pp 379-423 and 623-656, July and October, 1948

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ БИЛИНГВИЗМА

Ж. Багана
Белгород

В условиях глобального распространения европейских языков в современном мире изучению природы билингвизма (двуязычия) посвящается много научных работ из различных областей. Явление, известное как билингвизм, представляет исключительный интерес не только с точки зрения линг-

¹ Статья выполнена при поддержке внутривузовского гранта ВКГ 122-06

вистики, но и с позиций философии, психологии, социологии и даже физиологии. Проблематика двуязычия широко обсуждается в научной литературе последних лет, при этом наблюдается смещение акцентов, в принципе согласующееся с динамикой общенаучных подходов к описанию работы языкового/речевого механизма человека. Настоящая статья имеет целью осветить некоторые психологические характеристики билингвизма.

Психологический аспект двуязычия состоит в том, что с точки зрения индивида два языка – это два вида деятельности, в которой участвуют одни и те же органы. Поэтому адекватная психологическая теория должна объяснить и такое состояние, когда индивид пользуется каждым из двух языков отдельно с полной эффективностью и, напротив, когда в одном из этих языков проявляется интерференция со стороны другого. Исследователи, занимающиеся психологическим аспектом двуязычия, сходятся во мнении, что большинство членов двуязычного социума не в состоянии одинаково владеть двумя языками, использовать их в любых ситуациях, с легкостью переключаться с одного языка на другой, не смешивая при этом системы разных языков. Любое взаимодействие языков означает, что в контакт и конфликт входят два видения мира. По мнению Т.Г. Стефаненко, причины этого конфликта – потрясения, которые наряду с прочими, в определенной степени связаны с различиями коммуникативного плана. Для индивидуалистических низкоконтекстных западных культур большое значение имеет содержание сообщения, а в высококонтекстных восточных культурах люди в большей степени склонны обращать внимание на контекст общения. Для коллективистических культур характерна и большая, чем для индивидуалистических, дифференциация эмоциональных категорий, богатство языковых средств для выражения эмоций (Стефаненко 1999: 154–158)

Надо заметить, что в рамках психолингвистического исследования билингвизма наиболее разработанной областью является изучение ментального лексикона билингва. Главная полемика в этом направлении осуществляется между сторонниками гипотезы «двойного хранения», согласно которой билингв обладает двумя относительно независимыми ментальными лексиконами, и сторонниками гипотезы «единого хранения», постулирующей наличие единого ментального лексикона. Компромиссное решение было предложено М. Паради, выдвинувшим так называемую «гипотезу тройного хранения». Согласно М. Паради, билингв обладает двумя относительно независимыми ментальными лексиконами (хранящими слова в единстве их плана выражения и содержания) и единым «языково-независимым» уровнем понятийных (концептуальных) репрезентаций, соотносимых с единицами обоих лексиконов (Paradis 1996).

Выделяют несколько факторов, влияющих на тип билингвизма:

1) степень билингвизма; 2) степень различия языков; 3) возраст обучения второму языку; 4) отношение ко второму языку (Jasikevicius 1970: 28).

К этим факторам нам представляется возможным добавить и языковую практику на втором языке: если ситуации общения на двух языках различны

(например, если первый язык используется только дома, а второй – только на работе).

Казалось бы, при таком детальном описании различных проявлений билингвизма проблема представляется довольно ясно. Однако, несмотря на это, существует масса вопросов. Прежде всего – отличается ли сознание билингва от сознания монолингва; является ли билингв сочетанием двух монолингвов в одном сознании при координированном типе и двух сознаний в одном монолингве при смешанном? Один из американских исследователей так формирует феномен билингвизма: «Билингв – это не сумма двух полных или неполных монолингвов; скорее это уникальная и специфическая лингвистическая конфигурация. Сосуществование и постоянное воздействие двух языков у билингва производит отличную, но целостную лингвистическую сущность» (Grosjean 1989: 6).

Кроме того, во многих исследованиях зафиксировано, что билингвизм влияет на интеллектуальное развитие, то есть оказывает прямое воздействие на мышление. В последние десятилетия на страницах многих зарубежных изданий, посвященных проблемам языка и сознания, развернулись бурные дискуссии по поводу необходимости признать существенное отличие билингва от монолингва и не только в сфере языка, но и в сфере сознания вообще

Литература

- 1 Стефаненко Т Г Этнопсихология Учеб для студ вузов по спец психологии – М, 1999
- 2 Grosjean F *Neurolinguists, beware! The bilingual is not two monolinguals in one person // Brain and language, 1989 – V 36 – P 3–15*
- 3 Jacikevicius A *Daugiakalbbystes psichologija (Apybraiza) – Vilnius, 1970*
- 4 Paradis M *Neurologie et linguistique de contact // H Goebel et al (eds) Contact linguistics – Berlin /New-York, 1996 – V 1 – P 57–63*

О ПРИРОДЕ ЯЗЫКОВОЙ МОДАЛЬНОСТИ

М.А. Битнер
Красноярск

В ходе исследования той или иной языковой категории лингвистика неизбежно решает три основных задачи: раскрытие природы каждой конкретной категории, выявление языковых средств ее выражения и определение роли данной категории в достижении коммуникативной цели высказывания. Настоящая статья посвящена содержательной основе грамматической категории модальности, другими словами, рассмотрению выражаемого ею отношения реального мира. Последнее, то есть то, что отражает грамматическая категория, определяет ее природу.

О. Есперсен в «Философии грамматики» заметил, как только мы зададимся вопросом, что стоит за грамматической категорией, «мы тот час же из области языка вступаем во внешний мир (конечно, в той его форме, в какой